

что на нихъ нельзя вести хозяйство, нельзя доставить семьѣ хотя бы скромное обезпеченіе. Такъ какъ всѣ эти «орудія производства» не имѣютъ самостоятельнаго значенія, то владѣлецъ ихъ вынужденъ оставить землю и искать работы на сторонѣ. Въ Россіи, гдѣ преобладаетъ крестьянское хозяйство, 9.225.673 душъ имѣютъ надѣль менѣе 3 десятинъ, а изъ нихъ 1.273.333 только по 1 десятинѣ на душу или и меньше ⁷³).

Съ этимъ связана и другая крупная ошибка Толстого, — будто вопросы о длинѣ рабочаго времени и высотѣ платы не представляютъ большой важности для работника, что наиболѣе роковымъ образомъ вліяетъ на него необходимость перейти отъ земледѣльческаго труда, который позволяетъ человѣку быть въ непрестанномъ общеніи съ природой, къ городской казарменной жизни. И при фабричномъ трудѣ, предъявляющемъ спросъ на миллионы рабочихъ рукъ, работники могутъ находиться въ благопріятной обстановкѣ. Въ странахъ, гдѣ рабочая плата довольно высока, прежде всего, въ Соединенныхъ Штатахъ, мы наблюдаемъ это все чаще и чаще. Рабочій день на 2 и даже на 3 часа короче, нежели въ малокультурныхъ государствахъ Европы, особенно въ Россіи. Жилищами служатъ рабочимъ особые домики или части небольшихъ домовъ; сады и огороды, которые окружаютъ ихъ, позволяютъ ежедневно удѣлять часъ-другой землѣ. Сокращенный рабочій день оставляетъ работникамъ значительный досугъ, который можно проводить въ общеніи съ природой ⁷³).

Мнѣніе Толстого было бы вѣрно только въ томъ случаѣ, если бы фабричные работники не имѣли возможности стать въ условія, которыя благопріятны для ихъ здоровья и не противорѣчатъ требованіямъ нравственности. Но, съ повышеніемъ платы и сокращеніемъ рабочаго времени, санитарное положеніе работниковъ измѣняется къ лучшему, склонность къ пьянству ослабѣваетъ, ссоры и драки становятся явленіями, все болѣе рѣдкими ⁷⁴). Годовое потребленіе безводнаго спирта составляетъ въ Соединенныхъ Штатахъ только 6 литровъ на жителя, тогда какъ въ Англіи—9,2 литра, въ Германіи—11,2, во Франціи—16,1.

Указавъ, что крестьяне были когда-то обезземелены и жестокими мѣрами приурочены къ различнымъ видамъ труда, Толстой обрушивается на деньги и считаетъ ихъ главнымъ виновникомъ современнаго рабства. Всѣ его выпады противъ денегъ покоятся на простомъ недоразумѣніи; они рушатся сами собой, если поставить такой вопросъ: были ли челоуѣчеству извѣстны какія-